

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Назначение и проведение экспертизы на предварительном следствии»

Обучающийся

И.А. Назаров

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Судебная экспертиза на досудебном этапе производства по уголовному делу – это особый вид следственного действия, заключающийся в проведении по заданию следователя или дознавателя исследований и даче заключения экспертом по вопросам, входящим в круг его профессиональных (специальных) знаний, в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Внесём уточнение: произвести судебную экспертизу можно как после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, так и до возбуждения уголовного дела. В последнем случае назначение судебной экспертизы выступает правом следователя (дознавателя) либо его обязанностью в силу императивного предписания закона. Судебная экспертиза – это когнитивная (исследовательская) деятельность эксперта по вопросам, выходящим за рамки профессиональных знаний следователя, дознавателя, суда. В эпоху расцвета и активной модернизации цифровых технологий специальные знания эксперта получили большее значение для достижения целей уголовного судопроизводства.

Цель исследования: проанализировать назначение и производство судебной экспертизы на предварительном следствии.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и виды судебной экспертизы на предварительном следствии	7
1.1 Понятие судебной экспертизы на предварительном следствии	7
1.2 Виды судебной экспертизы на предварительном следствии	16
Глава 2 Проведение судебной экспертизы на предварительном следствии ...	21
2.1 Порядок назначения судебной экспертизы на предварительном следствии	21
2.2 Процессуальные особенности проведения судебной экспертизы на предварительном следствии	26
2.3 Заключение эксперта как вид доказательств по уголовному делу .	31
Глава 3 Проблемы проведения судебной экспертизы на предварительном следствии	37
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	47

Введение

Актуальность исследования. Образование института судебной экспертизы являлось следствием выхолащивания потенциала обыденных и повседневных знаний в решении судебно-следственных задач. В период с 1019 по 1054 гг. Русская Правда определяла за судьёй функции сведущего лица, который в рамках расследования выявлял «знамения», осуществлял судебно-медицинское исследование. Судебная экспертиза на досудебном этапе производства по уголовному делу – это особый вид следственного действия, заключающийся в проведении по заданию следователя или дознавателя исследований и даче заключения экспертом по вопросам, входящим в круг его профессиональных (специальных) знаний, в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Внесём уточнение: произвести судебную экспертизу можно как после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, так и до возбуждения уголовного дела. Судебная экспертиза – это когнитивная (исследовательская) деятельность эксперта по вопросам, выходящим за рамки профессиональных знаний следователя, дознавателя, суда. В эпоху расцвета и активной модернизации цифровых технологий специальные знания эксперта получили большее значение для достижения целей уголовного судопроизводства.

Образование института судебной экспертизы являлось следствием выхолащивания потенциала обыденных и повседневных знаний в решении судебно-следственных задач. В период с 1019 по 1054 гг. Русская Правда определяла за судьёй функции сведущего лица, который в рамках расследования выявлял «знамения», осуществлял судебно-медицинское исследование.

Обособление в категорию иных участников уголовного процесса лиц, обладающих ценными для следствия экспертными знаниями, произошло после формирования научно-обоснованной методики производства судебной экспертизы, формализованной в «Правилах производства судебно-

медицинских исследований трупов», адресованных судебно-медицинским подразделениям 06.10.1909 г. в рамках «Циркуляра Министра внутренних дел России». Цифровизация общественных отношений бросает вызов уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознателя), у которого отсутствуют специальные знания в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Для получения информации, содержащейся на интернет-ресурсах, следователю (дознателю, суду) потребуется помощь эксперта, который может решить следующие задачи: выявить характер следов взлома; установить и идентифицировать следы пальцев на поверхностях технических устройств; определить технические устройства, сетевые аппаратные средства и комплектующие компоненты; изучить изображения, текстовые сообщения, записи, посты, аудиофайлы.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие при назначении и производстве судебной экспертизы на предварительном следствии.

Предмет исследования: нормы УПК РФ, касающиеся назначения и производства судебной экспертизы на предварительном следствии.

Цель исследования: проанализировать назначение и производство судебной экспертизы на предварительном следствии.

Задачи исследования:

- определить понятие судебной экспертизы на предварительном следствии;
- выявить виды судебной экспертизы на предварительном следствии;
- проанализировать процедуру назначения судебной экспертизы на предварительном следствии;
- установить процессуальные особенности проведения судебной экспертизы на предварительном следствии;
- рассмотреть доказательственное значение заключения эксперта;
- обнаружить проблемы проведения судебной экспертизы на предварительном следствии и предложить пути их решения.

Теоретический фундамент судебно-экспертной деятельности сформирован работами Т.В. Аверьяновой, И.А. Алиева, И.Н. Сорокотягиним, Е.И. Галяшина, С.Ф. Бычковой, Н.П. Майлис, А.И. Винбергом, Е.А. Зайцевой, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынским, Ю.Г. Коруховым, Н.П. Яблоковымидром, Е.Р. Россинской, С.А. Смирновой, В.Н. Хрустальевым, А.Р. Шляховым, А.А. Эйсман и другими советско-российскими авторами.

Теоретическую базу исследования составили труды следующих авторов: Т.В. Аверьянова, Ф.Г. Аминев, А.С. Арутюнов, М.Б. Ворошилова, Э.Р. Домке, К.В. Злоказов, И.С. Байсалуев, Л.Ф. Бычкова, С.Е. Гольцов, О.Г. Дьяконова, Е.А. Зайцева, Л.Л. Каневский, К.Р. Кельблялиев, В.М. Колдаев, А.Н. Колычева, А.В. Кокин, Н.С. Колесникова, Ю.В. Корневский, П.А. Lupинская, А.В. Мишин, Т.Ф. Моисеева, В.А. Назаров, Е.Р. Россинская, А.Ф. Соколов, В.Д. Спасович, М.С. Строгович, С.Э. Субботин, С.С. Телигисова, О.В. Челышева, И.Е. Хамова, В.А. Шурухнов, Д.Ю. Яковлев и других.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», других законов.

Структура исследования: введение, три главы, пять параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и виды судебной экспертизы на предварительном следствии

1.1 Понятие судебной экспертизы на предварительном следствии

Образование института судебной экспертизы являлось следствием выхолащивания потенциала обыденных и повседневных знаний в решении судебно-следственных задач. В период с 1019 по 1054 гг. Русская Правда определяла за судьёй функции сведущего лица, который в рамках расследования выявлял «знамения», осуществлял судебно-медицинское исследование.

До институционализации судебной экспертизы производством судебно-медицинских экспертиз в дореволюционное и советское время занимались бриллианты отечественной медицины: фармаколог А.П. Нелюбин, хирурги С.А. Громов, А.С. Игнатовский, В.О. Мержеевский, Н.И. Пирогов и другие, а М.И. Андреевым и В.Л. Поповым были разработаны методические рекомендации и методики производства отдельных видов СМЭ.

Обособление в категорию иных участников уголовного процесса лиц, обладающих ценными для следствия экспертными знаниями, произошло после формирования научно-обоснованной методики производства судебной экспертизы, формализованной в «Правилах производства судебно-медицинских исследований трупов», адресованных судебно-медицинским подразделениям 06.10.1909 г. в рамках «Циркуляра Министра внутренних дел России» [13, с. 342].

Теоретический фундамент судебно-экспертной деятельности сформирован работами Т.В. Аверьяновой, И.А. Алиева, И.Н. Сорокотягиным, Е.И. Галяшина, С.Ф. Бычковой, Н.П. Майлис, А.И. Винбергом, Е.А. Зайцевой, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынским, Ю.Г. Коруховым, Н.П. Яблоковымидром, Е.Р. Россинской, С.А. Смирновой, В.Н. Хрустальевым, А.Р. Шляховым, А.А. Эйсман и другими советско-российскими авторами.

Судебно-экспертная деятельность в уголовно-процессуальном аспекте является звеном общей теории судебной экспертизы, под которым принято понимать систему «мировоззренческих и праксеологических принципов как самой теории, так и ее объекта – экспертной деятельности, частных теоретических построений в этой области знания, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений – комплексное научное отражение судебно-экспертной деятельности как единого целого» [1, с. 43]. По суждению Т.Ф. Моисеевой, судебно-экспертная деятельность есть «система действий, осуществляемая в процессе судопроизводства уполномоченными на то процессуальным законодательством органами и лицами и состоящая в назначении, организации и производстве судебных экспертиз в целях установления обстоятельств по конкретному делу (ст. 2 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»). Задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, проводящим дознания, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Судебно-экспертная деятельность осуществляется в государственных экспертных учреждениях государственными экспертами, а также негосударственными экспертами» [20, с. 10].

Судебная экспертиза на досудебном этапе производства по уголовному делу – это особый вид следственного действия, заключающийся в проведении по заданию следователя или дознавателя исследований и даче заключения экспертом по вопросам, входящим в круг его профессиональных (специальных) знаний, в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу [19, с. 7]. Внесём уточнение: произвести судебную экспертизу можно как после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, так и до возбуждения уголовного дела. В последнем случае назначение судебной экспертизы выступает правом

следователя (дознвателя) либо его обязанностью в силу императивного предписания закона. Так, по мнению С.Э. Субботина, экспертиза – «это такое мероприятие, которое следователь может проводить до возбуждения уголовного дела уже в рамках проведения проверки по заявлению преступлений» [42, с. 226], а по логике п. 2 ст. 196 УПК РФ [45] для решения вопроса о криминальном характере и степени вреда, причиненного здоровью человека, проводится в обязательном порядке. Например, ФИО1 осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к условному лишению свободы сроком на 2 года. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 02 часа 00 минут ФИО1, пребывая в состоянии опьянения, находясь на площадке возле здания гостиницы Бугульма, беспричинно нанёс ФИО2 удар правой рукой в левую область лица, отчего ФИО2 упал на землю, после нанёс ему не менее 4 ударов кулаком правой руки в левую область лица и головы ФИО2. Для выяснения степени и характера вреда здоровью, причиненного ФИО2, назначена судебно-медицинская экспертиза. Заключением СМЭ № от ДД.ММ.ГГГГ установлено, что у ФИО2 зафиксированы телесные повреждения в виде ЗЧМТ: подкожной гематомы затылочной области, перелома затылочной кости, субарахноидального кровоизлияние лобных, височных долей, контузионно-геморрагических очагов лобных, височных долей, о чем говорят клинико-рентгенологические данные. Обнаруженные повреждения в комплексе образуют тяжкий вред здоровью, действия ФИО1 квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ [31].

По мнению специалиста Ф.Г. Аминова судебно-экспертная деятельность – это, прежде всего, «система действий руководителя, судебного эксперта судебно-экспертной организации, а также иных лиц, обладателей специальных знаний, привлеченных в качестве экспертов, по организации, производству, научно-методическому, информационному и материально-техническому обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению уполномоченного лица или органа, их назначившего, и экспертной профилактике» [2, с. 54]. Позиция Ф.Г. Аминова отражает организационно-правовую основу производства судебной экспертизы. Далее автором

рассматривается уголовно-процессуальный аспект судебной экспертизы через призму «специальные знания», в определение которой Ф.Г. Аминев базируется на суждении профессора Л.Л. Каневского: «Специальные знания – это совокупность знаний и практических навыков в соответствующей области (исключая область процессуального и материального права), которые не входят в комплекс общих профессиональных знаний данной профессии, а приобретаются в результате специальной подготовки в какой-то узкой области и применяются в процессе расследования и предупреждения преступлений» [11, с. 116]. Использование словосочетания «общие профессиональные знания» профессором Л.В. Каневским, а также исключение им из категории профессионализма знание норм материального и процессуального права символизирует первостепенное значение продолжительной практической деятельности по узкопрофильному направлению, наличие специальной подготовки, умений и навыков. Наличие у лица (например, следователя Следственного комитета РФ) высшего образования ещё не свидетельствует о его профессионализме: отдельных случаях закон определяет обязательные требования к стажу работы по соответствующей специальности [46]. Наглядным примером профессионализма послужит специалист ФИО16, имеющий высшее образование Курского государственного технического университета инженера по специальности «Проектирование и технология электронно-вычислительных средств», оконченого в 2005 г., диплом № КС-376, опыт работы с 2006 по 2019 гг. в Экспертно-криминалистическом центре УМВД России по Курской области, должность главный эксперт, с 2019 по 2022 г. в ООО «Эксперт-партнер», должность эксперт-оценщик, а также знания по технологическим вопросам функционирования программного обеспечения фирмы «1С-Софт» и иных правообладателей. При учёте вышеприведенного резюме ФИО16 был привлечен к проверке, проводимой сотрудниками ОЭБиПК ОМВД России по г. Ельцу, в качестве специалиста по программному обеспечению «1С», а 20.04.2023 г. совместно с сотрудниками полиции, двумя понятыми и представителем фирмы «1С-Софт» он

осуществлял осмотр персональных компьютеров в помещении офиса ООО «УК «Эталон» [32].

Таким образом, судебная экспертиза – это когнитивная (исследовательская) деятельность эксперта по вопросам, выходящим за рамки профессиональных знаний следователя, дознавателя, суда. Аналогичной стратегии в определении судебной экспертизы придерживаются Л.В. Бычкова и Е.А. Зайцева: первая считает, что судебная экспертиза – «это исследование, проводимое с целью разрешения вопросов, возникших при рассмотрении или расследовании дела, привлеченным в установленном законом порядке лицом или группой лиц на основе имеющихся у него специальных знаний и исследования материалов уголовного дела, либо дела об административном правонарушении. Характерными чертами судебной экспертизы, позволяющими отличить её от иных (несудебных) экспертиз, являются её целевое предназначение (содействие государственным органам и должностным лицам при расследовании или рассмотрении дел), особые, устанавливаемые и регулируемые законом порядок ее назначения и проведения, а также особый, определенный законом круг субъектов, уполномоченных её осуществлять» [6, с. 23]; а Е.А. Зайцева отталкиваясь от процессуальных рамок судебной экспертизы, пишет, что «к собственно судебно-экспертной деятельности относятся процессуальная деятельность эксперта по производству исследования и даче заключения, а также процессуальная деятельность руководителя экспертного учреждения по организации производства исследования конкретным экспертом, если экспертиза проводится в экспертном учреждении» [10, с. 187].

Цифровизация общественных отношений бросает вызов уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознателя), у которого отсутствуют специальные знания в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. В работе И.С. Байсалуева обобщена статистика преступлений, совершенных при помощи информационных технологий: «в 2019 году было зарегистрировано 294000 преступлений

совершенных с использованием информационных технологий (в том числе компьютерной информации), в 2020 году 510 000, в 2021 году и в 2022 году 522000. Данные показатели в среднем имеют удельный вес в 30% от всех зарегистрированных преступлений» [5, с. 27].

Для получения информации, содержащейся на интернет-ресурсах, следователю (дознавателю, суду) потребуется помощь эксперта, который может решить следующие задачи:

- выявить характер следов взлома;
- установить и идентифицировать следы пальцев на поверхностях технических устройств;
- определить технические устройства, сетевые аппаратные средства и комплектующие компоненты;
- изучить изображения, текстовые сообщения, записи, посты, аудиофайлы.

Особая ценность приобрели компьютерно-технические экспертизы (например, аппаратно-компьютерная, судебно-техническая и программно-компьютерная), могущие прояснить:

- дату и время входа (выхода) в сеть «Интернет»;
- содержание технического устройства;
- вредоносное ПО;
- корректировки (искажения) искомым данным;
- попытки восстановления удаленной информации;
- содержание закодированной информации [43, с. 278].

Текстовая и голосовая информация, получившая наибольшую популярность в мессенджерах (например, «WhatsApp», «Telegram», «ВКонтакте», «Viber»), исследуется и оценивается следователем (дознавателем, судом) через фоноскопическую или лингвистическую экспертизы [7, с. 15]. Например, при осмотре переписок в мессенджере «Instagram» (запрещена территории РФ) обнаружена переписка с пользователем <данные изъяты>. В папке «Вопрос № 3» обнаружен файл

формата «.xlsx» с наименованием <данные изъяты>. Для установления и разъяснения содержания названного документа назначена судебно-фоноскопическая экспертиза. На представленном файле на диске CD-R с надписью «стенограмма к акту наблюдения от 16.07.2020 в файле «№» выявлена аудиозапись, на которой имеются голос и речь ФИО1, чьи образцы голоса и речи представлены на исследование. ФИО2 принадлежат реплики лица, обозначенного как М. в тексте дословного содержания фонограммы. Суд, оценивая заключение по фоноскопической экспертизе, пришёл к выводу, что именно 13.07.2020 г., а не в августе 2020 г., и не в апреле 2022 г. у ФИО63 были изъяты «тачковки», что прослеживается из телефонного разговора, состоявшегося 16.07.2020 г. между вышеуказанными лицами. Так, ФИО2 спрашивает у ФИО63: «У тебя трусы на тебе были? Кто знал, что у тебя они там находятся? Ни при каком раскладе никогда этого не было, мы за это не слышали, никогда из нашего круга человек в жизни такого не допустил, мы этого не знаем...», поэтому суд не увидел оснований для назначения судебной экспертизы для определения давности изготовления копии акта от 13.07.2020 г. [34].

Популяризацию лингвистической экспертизы произошло после дополнения УК РФ новыми составами преступлений: ст. ст. 280.3 и 280.4 УК РФ, призванных криминализировать антироссийские настроения [44]. Однако, для успешного доказывания по таким делам требуется подробное разъяснение сведений, исходящих от граждан в публичных интернет-ресурсах (например, социальных сетях). Так, например, заключением судебно-лингвистической экспертизы № от 27.09.2023 г. установлено, что в публикации, размещенной пользователем «Юлианна Михайленко» 29.11.2022 г. в публичном доступе, а именно: «Доброго дня, сумчане и все равнодушные! Сообщаем, что за эти 10 дней нам удалось собрать чуть больше 30 тысяч гривен (22 000 грн + 200 usd, какие пусть и зависли, но есть), за что мы очень благодарны всем, кто присоединился. Однако, это чуть меньше четверти от стоимости комплекта раций и одного тепловизора и лишь седьмая часть от суммы, если покупать

два тепловизора. Поэтому просьба – распространяйте это в своих вайберах и телеграм-чатах, сбрасывайте знакомым, которые еще не присоединились, а то до сих пор живут в парадигме мирной жизни (так есть, к сожалению, после 9-ти месяцев войны), присоединяйтесь, кто еще не присоединился. Если у кого-то туго с эмпатией и чувством своей ответственности, если кто-то не понимает, что там чьи-то сыновья и отцы – поясните просто, как для тупых – каждого погибшего бойца ВСУ нужно будет заменить, чем больше будет сохранено жизней наших солдат, тем меньше вероятность что тебя заберут! <данные изъяты>», имеются побуждения (в форме призывов) к осуществлению деятельности против безопасности РФ в форме оказания финансовой помощи ВСУ [35].

В эпоху информационной войны лингвистическая экспертиза позволяет выявлять лингвистические и психологические признаки призыва неограниченного круга лиц к односторонне выгодным действиям, например, спонсированию ВСУ, дезорганизации деятельности государственных структур РФ, разжиганию внутринациональной розни. К примеру, Н.Т.Г. провел судебно-лингвистическую экспертизу № 359/29 от 28.12.2022 г., исследовав вверенную следователем видеозапись, где обнаружил 2 группы лиц – ВС РФ и ВСУ. Вербальные репрезентанты указанных групп отражены в исследовательской части экспертизы. Согласно протоколам осмотра предметов от 08.12.2022 г. с фототаблицами была осмотрена страница «В.Б.» ID ****, на которой 16.05.2022 г. в 23 часа 25 минут размещена видеозапись с названием «****» с «***» о «***» продолжительностью 08 минут 59 секунд. В ходе осмотра просмотрена видеозапись прямого эфира в студии телеканала «****» бойца полка «***» Д.К. и корреспондента телеканала. На вопрос корреспондента: «Те обстрелы и те термические снаряды, либо это фосфорная бомба, что это было, как это выглядело и что вам об этом известно?». Д.К. ответил: «... как сказал советник мэра М. впервые было использование фосфорных бомб, я скажу так, что это было не первое использование. Мы уже наблюдали перед этим случай использования данных боеприпасов. Даже когда

пройтись по территории завода, можно найти следы, которые остаются. Так что это, к сожалению, не первое использование данного вида боеприпасов». В ходе осмотра установлено, что на странице указаны сведения о 25 просмотрах видеозаписи, 303 просмотрах поста, 1 лайке и 1 репосте. На обложке видеозаписи имеется название «****...», Д.К. боец полка «****», «М». На основе заключения эксперта от 28.12.2022 г. № 359/29 и её показаний от 26.01.2023 г. сформулирован верный вывод, что в видеозаписи «****» имеется высказывание, содержащее сведения об использовании фосфорных бомб на территории Республики Украина. В заключение эксперта Н.Т.Г. имеется разделение на семантические группы лиц, в исследованной ею видеозаписи выявлены 2 группы лиц – это ВС РФ и ВСУ. Вербальные репрезентанты указанных групп отражены в исследовательской части экспертизы. Как указано экспертом Н.Т.Г., анализ словарных дефиниций показал, что семантическое поле группы лиц ВС РФ в спорном тексте представлено следующими вербальными репрезентантами: «российские военные», «вражеская артиллерия», «противник». Семантическое поле группы лиц «военные Украины» составляют следующие репрезентанты: «боец полка «****», «Д.К.», «наши бойцы», «побратимы», «военнослужащие, которые на комбинате», «мы», «я», «жены военных», «командир». Семантическое поле понятия «территория Республики Украина» составляют люксемы: «М» и «****» [30].

На основании вышеизложенного, сделаем следующие выводы.

Судебная экспертиза – это когнитивная (исследовательская) деятельность эксперта по вопросам, выходящим за рамки профессиональных знаний следователя, дознавателя, суда. В эпоху расцвета и активной модернизации цифровых технологий специальные знания эксперта получили большее значение для достижения целей уголовного судопроизводства.

1.2 Виды судебной экспертизы на предварительном следствии

Систематизация судебных экспертиз по отдельным группам объясняется в уголовно-процессуальной науке и общей теории судебной экспертизы внутренними особенностями каждой экспертизы, их целевым назначением и познавательным потенциалом.

По 5 критериям осуществляет классификацию О.В. Чельшева [49, с. 12-17]:

- объём исследования. Судебная экспертиза бывает основной или дополнительной. Основная судебная экспертиза является первичной, и называется так условно. Дополнительная судебная экспертиза наличествует в том случае, когда основная информационно неполна или имеет абстрактные, вводящие в заблуждение, понятия;
- последовательность проведения. Судебная экспертиза разделяется на первичную или повторную. Возникновению повторной судебной экспертизы предваряет неточности или противоречивость выводов эксперта, сформулированных по результатам первичной судебной экспертизы;
- численность экспертов. Если судебная экспертиза проводится одним лицом, то она именуется единоличной, если несколькими – комиссионной или комплексной;
- характер используемых знаний. Если требуется исследований сведений, входящих в одну сферу специальных знаний, то экспертиза называется однородной, а если требуется участие экспертов, сведущих в двух или более отраслях, называется комплексной. Так, комплексной можно назвать психолого-лингвистическую экспертизу от 19.10.2023 г. №, проведенной в связи с осмотрами от 3, 10 октября, 28 ноября и 4 декабря 2023 г. интернет-страницы «Илья Гибескул» в соцсети «ВКонтакте», сведений ООО «Скартел», ООО «ВКонтакте», мобильного телефона «Apple

iPhone X», из которых следует, что интернет-страница принадлежит ФИО1, доступна неограниченному числу лиц, абонентский номер *** принадлежит ФИО1, которая в 23 часа 34 минут 14.04.2023 г. вблизи газовой станции, расположенной по ул. Южная в п. Гвардейское Багратионовского района Калининградской области, с этого телефона осуществлен выход в сеть «Интернет», а на указанной интернет-странице была размещена запись: «Требуется помощь на покупку пикапа...» и оканчивающаяся словами: «...#полк_АЗОВ#помощь #волонтер #ато #война #війна» и изображение, на котором запечатлены лица в военной форме одежды на бронетранспортёре и текст: «ПОЛК АЗОВ Поможет ребятам вместе Приват - № - Сделай репост себе на страницу». В соответствии с заключением эксперта от 19.10.2023 г. №, с точки зрения психологической и лингвистической квалификации в информационном материале с наименованием «Требуется помощь на покупку пикапа...» содержатся лингвистические и психологические признаки побуждения (квалифицированные в лингвистической части как призыв) к сбору денежных средств на покупку машины для бойцов из украинского полка спец. Назначения «Азов», т.е. к финансовой и материальной поддержке участников запрещенного украинского полка «Азов» [37];

- локация проведения экспертизы. Производство судебной экспертизы допускается в экспертных учреждениях и вне экспертных учреждений. УПК РФ допускает назначение производства судебной экспертизы любому эксперту, обладающему достаточными и необходимыми знаниями.

На 12 классов группирует судебные экспертизы Л.В. Бычкова:

- «класс криминалистических экспертиз;
- класс судебно-медицинских, судебно-психиатрических и психофизиологических экспертиз;

- класс инженерно-технических экспертиз;
- класс инженерно-транспортных экспертиз;
- класс инженерно-технологических экспертиз;
- класс судебно-экономических экспертиз;
- класс судебно-биологических экспертиз;
- класс почвоведческих экспертиз;
- класс судебно-экологических экспертиз;
- класс судебных сельскохозяйственных экспертиз;
- класс судебных экспертиз пищевых продуктов;
- класс искусствоведческих экспертиз» [6, с. 35].

В учебном пособии В.А. Назаров приводится 11 классов судебных экспертиз [21, с. 122-123]:

- класс традиционных криминалистических экспертиз (виды: почерковедческая, автороведческая, дактилоскопическая, экспертизы следов ног и обуви, зубов, следов животных, орудий и инструментов, механизма совершения ДТП и др.). Специалистом в области криминалистики Е.Р. Россинской утверждается, что «криминалистика (криминалистическая техника) в современных условиях уже не является единственной базовой наукой для традиционных криминалистических экспертиз. Но в то же время она становится одной из базовых наук вообще для всех судебных экспертиз. Утрачивается принципиальное различие между традиционными криминалистическими и прочими судебными экспертизами, что автоматически приводит к прекращению многолетней дискуссии на эту тему. Более того, отнесение судебной экспертизы к криминалистическим экспертизам в современных условиях играет негативную роль, поскольку во главу ставит именно криминалистические познания» [38, с. 114]. Однако сказанное не препятствует авторам в группировке отдельных судебных экспертиз в класс криминалистических;

- класс экспертиз веществ и материалов;
- класс экспертиз пищевых продуктов и напитков;
- класс инженерно-технических экспертиз;
- класс судебно-медицинских экспертиз;
- класс биологических экспертиз;
- класс почвоведческих экспертиз (минералогическая экспертиза);
- класс экологических экспертиз;
- класс экономических экспертиз;
- класс сельскохозяйственных экспертиз;
- класс искусствоведческих экспертиз.

В исследовании О.Г. Дьяконовой усматривается ведомственный подход к классификации судебных экспертиз [9, с. 78]. Так, «достаточно серьезной является проблема классификации судебных экспертиз, а также их наименований. Например, в экспертном-криминалистических подразделениях МВД России дактилоскопический экспертиза проводится как самостоятельный вид экспертизы, а в экспертных организациях Минюст России она проводится в рамках рода трасологической экспертизы. В ЭКЦ МВД России экспертиза следов биологического происхождения с использованием ДНК-анализа названа генотипоскопической, а в РЦСМЭ Минздрава России – молекулярно-генетической экспертизой. Таким образом, заключения эксперта, полученные судебно-экспертной организацией одного ведомства, подвергаются разрушительной критике со стороны судебно-экспертной организации другого ведомства» [3, с. 12], а в ГСЭУ МВД России осуществляются «видеотехническая экспертиза; баллистическая и экспертиза холодного и метательного оружия (как два разных вида); экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая); компьютерная; технико-криминалистическая экспертиза документов, а в ГСЭУ Минюста России им соответствуют: криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей, экспертиза оружия и следов выстрела; криминалистическая экспертиза

материалов, веществ и изделий; компьютерно-техническая, техническая экспертиза документов» [14, с. 178].

Выводы по первой главе исследования:

Судебная экспертиза – это когнитивная (исследовательская) деятельность эксперта по вопросам, выходящим за рамки профессиональных знаний следователя, дознавателя, суда. В эпоху расцвета и активной модернизации цифровых технологий специальные знания эксперта получили большее значение для достижения целей уголовного судопроизводства.

Классификация судебных экспертов на предварительном следствии осуществляется на криминалистические и некриминалистические, по объёму исследований, последовательности проведения, численности вовлекаемых экспертов, характеру используемых знаний, локации проведения экспертизы, классам. В экспертных учреждениях отдельных ведомств и учреждений осуществляется индивидуальное наименование судебных экспертиз.

Глава 2 Проведение судебной экспертизы на предварительном следствии

2.1 Порядок назначения судебной экспертизы на предварительном следствии

Следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указывает:

- основания назначения судебной экспертизы;
- фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта (ч. 1 ст. 195 УПК РФ).

Формализация решения о назначении судебной экспертизы осуществляется следователем в бланк постановления.

Структура постановления следователя о назначении судебной экспертизы включает три звена:

- вводная часть, включающая информацию о ДД.ММ.ГГГГ, должности, специальном звании, ФИО следователя, наименовании уголовного дела, в рамках которого требуется экспертиза;
- описательная часть;
- заключительная часть.

Современная судебная экспертология и уголовно-процессуальная доктрина, а также Пленум Верховного Суда РФ разъясняют вопросы назначения следователем судебной экспертизы.

К.Р. Кельбялиев признаёт основанием для назначения судебной экспертизы в стадии предварительного следствия «... необходимость в исследовании объектов с применением специальных знаний для получения

доказательств. Экспертиза может быть назначена по любым вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, за исключением вопросов права. Все правовые вопросы независимо от отрасли права должны разрешаться самим дознавателем, следователем, прокурором или судом. Вместе с тем, следует отметить, что это ограничение не распространяется на технические и иные специальные узко профессиональные правила, вопрос о соблюдении которых в некоторых случаях может быть предметом судебно-экспертного исследования. Вопрос о том, требуются ли для разрешения возникших вопросов специальные знания именно в форме проведения экспертизы, решается каждый раз дознавателем, следователем или прокурором по его внутреннему убеждению. В то же время другие участники процесса (потерпевший и его представители, гражданский истец или ответчик и их представители, подозреваемый или обвиняемый и их защитники) вправе ходатайствовать о проведении той или иной экспертизы. Решение лица, осуществляющего предварительное расследование, об отказе в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы, может быть обжаловано прокурору» [12].

Разделяет позицию К.Р. Кельбялиева Пленум Верховного Суда РФ. В своём постановлении от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» Пленум Верховного Суда РФ исключает из оснований назначения судебной экспертизы решение правовых вопросов, а также оценки доказательств: «Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяний, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается. Перед экспертом не могут быть также поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства допроса, очной ставки и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку в соответствии со статьей 88

УПК РФ такая оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу» [24].

Формулирование вопросов перед экспертом занимается сам следователь (дознатель) либо специалист (постановка вопросов эксперту – ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Так, при расследовании преступления экстремисткой направленности следователю потребуется лингвистическое исследование. Перед лингвистом ставится задача по вычленению из искомого материала признаков экстремизма: «публичного оправдания терроризма; возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Задача выявления признаков ставится на разрешение перед лингвистом-экспертом в форме следующих вопросов, рекомендованных Генеральной прокуратурой Российской Федерации: 1. Выражают ли использованные в данном материале словесные (образительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей? 2. Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?» [4, с. 19].

Отсутствие материалов, подлежащих исследованию, является одним из трёх оснований в отказе руководителем экспертного учреждения в выполнении экспертных работ. По мнению Э.Р. Домке систему оснований для отказа в экспертном исследовании составляют следующие случаи:

- «отсутствует объект, подлежащий исследованию;
- в постановлении отсутствуют вопросы, относящиеся к предмету экспертизы;
- назначение экспертизы по вопросам, решение которых в данном экспертном учреждении невозможно» [8, с. 62].

Обязательность назначения и производства судебной экспертизы определяется в случаях установления:

- причины смерти;
- характера и степени вреда, причиненного здоровью. К примеру, для квалификации действий виновного по ст. ст. 111-118 УК РФ требуется медицинская оценка состояния здоровья потерпевшего. Так, на основании проведенного судебно-медицинской экспертизы № 392-А от ДД.ММ.ГГГГ установлено, что в результате преступных действий ФИОЗ потерпевшему ФИО10 причинены следующие телесные повреждения: головы – ссадины (в лобной области полосовидной формы, горизонтальная, размерами 1,5x0,7 см; в области переносицы, овальной формы, вертикальная, размерами 1,5x1 см); шеи – одиночное слепое колото-резанное ранение шеи (рана длиной при сведенных краях 3 см, длинник повреждения ориентирован на 1 и 7 часах условного циферблата часов, дно раны – поврежденные мягкие ткани, расстояние от нижнего края повреждения до подошвенной поверхности стоп 151 см; раневой канал прямолинейно проходит спереди назад, несколько снизу вверх и слева направо, через мягкие ткани передней и правой боковой поверхности шеи, образуя в них щелевидную рану, длиной около 1,7 см, ориентированную соответственно кожной ране на 1 и 7 часах условного циферблата часов, со слабо выраженным кровоизлиянием темно-красного цвета в окружности, размерами 3,5x2,5 см, толщиной от 0,3 до 0,5 см); туловища – раневой канал прямолинейно проходит спереди назад, несколько снизу вверх и несколько слева направо, через мягкие ткани 1-го межреберья и переднего средостения, образуя в мягких тканях щелевидную рану, длиной по 2 см, ориентированную соответственно кожной ране на 1 и 7 часах условного циферблата часов, с интенсивными муфтообразными кровоизлияниями темно-красного цвета (в мягких тканях 1-го

межреберья, размерами 3,5x2,5 см, толщиной до 1 см). В совокупности потерпевшему ФИО10 причинён тяжкий вред здоровью [36];

- физического (психического) состояния подозреваемого (обвиняемого) при наличии обстоятельств, вызывающих сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе, в том числе его потребность в лечении в стационарных условиях;
- психического состояния подозреваемого (обвиняемого) в совершении в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или отсутствии расстройства сексуального предпочтения (педофилии);
- физического (психического) состояния подозреваемого (обвиняемого), когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;
- физического (психического) состояния подозреваемого (обвиняемого), когда наличествуют сомнения о его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- возраст подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, если это имеет значение для уголовного дела и при отсутствии (сомнительности) документов, подтверждающих возраст (ст. 196 УПК РФ).

На практике экспертному исследованию в обязательном порядке подвергаются вещества с целью признания их наркотическими, предметы или орудия – для выявления признаков огнестрельного или холодного оружия, следы ДТП, авиационных катастроф и т.д. В последнем случае, как пишет коллектив авторов в лице А.Н. Кольчевой и А.В. Булыжкина, следователь прибегает к экспертному исследованию:

- «при необходимости установить ориентацию направления столкновения транспортных средств или наезда на пешехода, велосипедиста или лица, использующего для передвижения средство индивидуальной мобильности;
- для определения локализации, вектора и характера изначального удара при наличии множественных повреждений у участников ДТП;
- при необходимости установить соотношение полученных телесных повреждений у участников ДТП с повреждениями транспортных средств и действиями водителей» [16, с. 65].

На основании вышеизложенного, сделаем следующие выводы.

Судебная экспертиза в стадии предварительного следствия назначается на основании постановления следователя. УПК РФ определяет перечень обстоятельств, влекущих обязательное производство судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ).

2.2 Процессуальные особенности проведения судебной экспертизы на предварительном следствии

Производство судебной экспертизы в экспертном учреждении начинается с направления следователем в адрес руководителя соответствующего экспертного учреждения постановления о назначении судебной экспертизы и материалов, подлежащих экспертному исследованию (ч. 1 ст. 199 УПК РФ).

УПК РФ определяет обязанность следователя ознакомить подозреваемого (обвиняемого), его защитника, потерпевшего, его представителя с правами, возникающими в связи с производством судебной экспертизы. Система прав вышеназванных участников судебной экспертизе конкретизируется ст. 198 УПК РФ, и содержит:

- «знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;

- заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
- ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
- знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта».

О факте ознакомления указанных лиц с правами, перечисленными в ст. 198 УПК РФ, следователь составляет протокол.

После получения постановления следователя и материалов, подлежащих экспертному исследованию, руководитель экспертного учреждения обязан:

- «по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертной данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;
- разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права;
- по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;
- обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, установленных судами при назначении

судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта;

- по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;
- обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов;
- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну» [47].

Правовой статус эксперта при производстве судебной экспертизы в стадии предварительного следствия определяется ст. 57 УПК РФ и ст. ст. 16 и 17 Федерального закона «О государственной экспертно-судебной деятельности в Российской Федерации».

Лицу, которому поручается производство судебной экспертизы, разрешается:

- знакомиться с материалами уголовного дела, имеющими причастность к предмету судебной экспертизы;
- заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов;
- заявлять ходатайства о привлечении к производству других экспертов;
- участвовать с санкции следователя в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизу;
- давать заключение в пределах своей компетенции;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, ограничивающие его права;

- отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, в том числе при отсутствии (недостаточности) материалов (ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

При производстве судебной экспертизы эксперту запрещается:

- без санкции следователя вести переговоры с участниками уголовного процесса по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
- самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;
- проводить без санкции следователя исследование, могущие повлечь или частичное уничтожение объектов либо их деформирование;
- давать заведомо ложное заключение;
- разглашать тайну предварительного следствия;
- уклоняться от явки по вызову следователя или в суд (ч. 4 ст. 57 УПК РФ).

Срок производства судебной экспертизы зависит от двух факторов: позиции руководителя экспертного учреждения и постановления следователя. Об этом говорит п. 14 Приказа Минюста России от 28.12.2023 г. № 404: «Срок производства судебной экспертизы устанавливается руководителем СЭУ Минюста России с учетом срока, указанного в постановлении (определении), в пределах 30 календарных дней со дня его регистрации в СЭУ Минюста России и до дня подписания заключения экспертом либо с учетом срока, установленного органом (лицом), назначившим судебную экспертизу».

Процедура экспертного исследования состоит из четырёх этапов:

- подготовительный;
- изучение свойств и признаков объектов;
- выявление совпадения или отличия сравниваемых объектов;
- формулировка выводов [50, с. 87].

Фундаментальную часть стадии проведения судебной экспертизы на предварительном следствии занимает деятельность эксперта по исследованию материалов (объектов). Так, например, при автороведческой экспертизе

эксперту подлежит решить три задачи: идентификационные, классификационные и диагностические. В.А. Назаров в своём учебном пособии по судебной экспертологии разъясняет содержательную сторону названных задач:

- «при решении идентификационных задач: является ли определенное лицо автором текста конкретного документа? является ли определённое лицо автором нескольких документов или какого-либо фрагмента текста документа?
- при решении классификационных задач перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы: является ли данный язык родным для автора конкретного документа? носителем какого наречия данного языка является автор конкретного документа? каков образовательный уровень автора текста конкретного документа? составлен ли текст конкретного документа лицом, обладающим навыками делового (научного, публицистического и т.д.) стиля письменной речи? каковы пол, возраст автора документа? какова профессия или род занятий автора документа?
- при решении диагностических задач: составлен ли текст конкретного документа с намеренным искажением письменной речи? являются ли автор и исполнитель рукописного текста одним и тем же лицом? в каком состоянии находился автор исследуемого текста во время составления последнего: в обычном или необычном физиологическом состоянии (состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, стресса, физической усталости, болезненном состоянии и т.д.)» [21, с. 27].

На основании вышеизложенного, сделаем следующие выводы.

УПК РФ определяет обязанность следователя ознакомить подозреваемого (обвиняемого), его защитника, потерпевшего, его представителя с правами, возникающими в связи с производством судебной

экспертизы. О факте ознакомления указанных лиц с правами, перечисленными в ст. 198 УПК РФ, следователь составляет протокол.

2.3 Заключение эксперта как вид доказательств по уголовному делу

Институт доказывания составляет сердцевину уголовно-процессуального права, т.к. доказывание по суждению В.Д. Спасовича, «составляет центральный узел судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало движущее, статью процесса самую существенную...» [40, с. 7]. Разделяет позицию В.Д. Спасовича профессор П.А. Лупинская: «Доказывание составляет стержень всей процессуальной деятельности» [18, с. 122]. Определяя ценность доказывания в уголовном процессе М.С. Строгович констатировал: «Каждый факт, имеющий значение для дела, каждое обстоятельство расследуемого преступления должны быть доказаны и лишь при условии их доказанности могут быть положены в основу судебного приговора» [41, с. 81]. Ю.В. Корневский также отмечал: «Первоочередная цель доказывания в уголовном процессе – выяснение фактических обстоятельств дела, достоверное установление события преступления и совершивших его лиц» [17, с. 9].

Заключению эксперта придаётся уголовно-процессуальное (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) и криминалистическое значение, вследствие чего осуществляется различная его интерпретация. Официальная трактовка осуществляется достаточно в лаконичной форме: «заключение эксперта – письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом» (ст. 9 Федерального закона «О государственной экспертно-судебной деятельности в Российской Федерации»). Н.С. Колесниковой обобщаются имеющиеся подходы к исследованию понятия «заключение эксперта», и определяется 4 основных направления. Так, заключение эксперта трактуется как:

- «вывод, сделанный привлеченный к участию в процессе сведущим лицом на основании исследования материалов дела по поставленным судом вопросам, требующим применения специальных знаний;
- определенным образом объективизированная, внутренне организованная информация, доказательственное содержание которой составляют выводы эксперта;
- основанное на задании суда письменное изложение сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, установленных в результате исследования объектов (материалов), представленных судом;
- письменное сообщение о ходе и результатах проведенного экспертом исследования и его выводах по решаемым вопросам» [15, с. 88-89].

Диссертант И.Е. Хамова по итогам проведенного исследования под заключением эксперта понимает сущность судебной экспертизы: «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, требующим специальных знаний, поставленным перед экспертом лицом, в производстве которого находится дело ... заключение эксперта может быть получено только одним допустимым в законе способом – производством судебной экспертизы, которое представляет собой проведенное экспертом в процессуальной форме научное исследование, для решения вопросов, требующих специальных знаний, в ходе производства по уголовному делу, в установленном законом порядке» [48, с. 8].

Заключение эксперта состоит из 3 частей:

- вводная;
- исследовательская;
- констатирующая.

Вводная часть заключения эксперта содержит следующие сведения:

- номер и наименование дела, в рамках которого проводится экспертное исследование;

- краткое изложение обстоятельств дела, представляющих информационную ценность для экспертного исследования;
- сведения об экспертном учреждении и эксперте;
- основание производства экспертного исследования (постановление следователя);
- род и вид экспертизы.

Исследовательская часть заключения эксперта состоит из описания объектов (процессов). В рамках работы А.Ф. Соколова называются:

- «вид упаковки представленных на экспертизу объектов, ее целостность, реквизиты;
- состояние этих объектов и сравниваемых образцов;
- процесс исследования по стадиям с описанием его методики, условий применения тех или иных методов [39].

На основании проведенного исследования дается научное объяснение выявленных диагностических и идентификационных признаков, причем это описание должно быть логически обоснованным и подводить к окончательным выводам» [35, с. 83].

Констатирующая часть заключения эксперта содержит выводы, т.е. ответы на поставленные следователем вопросы.

Выводы эксперта разделяются на категорические и вероятные:

- категорические – это достоверные умозаключения эксперта о факте независимо от условий его существования. О категоричном характере выводов эксперта могут свидетельствовать исчерпывающие материалы (объекты), надлежащие условия и оборудование для экспертного исследования. Так, например, заключением эксперта № от 19.06.2023 г., согласно выводам которого представленное на исследование вещество в виде порошка и кристаллов белого цвета массой 0,659 грамма, 0,759 грамма, 0,695 грамма, 0,737 грамма, 0,841 грамма, 0,838 грамма, 0,669 грамма, 0,684 (общая масса 5,882 грамма) содержит в своем составе

мефедрон (4-метилеметкатинон) – наркотическое средство Списка I «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства в РФ от 30.06.1998 № 681. Перечисленные вещества смесью в пределах чувствительности использованных методов исследования не являются, возвращено 5,682 грамма. Судом дана оценка заключению эксперта № от 19.06.2023 г.: оно соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», является ясным и полным, выводы носят категоричный характер, непротиворечивы, не вызывают сомнений в обоснованности и точности [33];

- вероятные – это предположения о существовании или отсутствии факта. Причинами формулировки вероятностных выводов являются недостаточность (некорректность, неточность) имеющихся у эксперта материалов (сведений). Так, П.Д.С. признан виновным в том, что ДД.ММ.ГГГГ, управляя автомобилем «Geely Emgrand», двигаясь по автодороге сообщением г. Набережные Челны – г. Заинск – г. Альметьевск со стороны г. Заинск в сторону г. Набережные Челны в условиях неограниченной видимости со скоростью 70 км/ч, в нарушение п. 9.1, 9.4 и 10.1 ПДД, выехал на полосу встречного движения перед близко двигавшимся по ней автомобилем и совершил столкновение с автомобилем «Chevrolet Niva 212300-55» с гос. знаком А079НА716 под управлением И. При таких обстоятельствах эксперт не смог определить место столкновения автомобилей ввиду отсутствия достаточных информативных сведений и признаков для установления координат (заключение эксперта № 482 от 04.05.2023 г.), место ДТП судом объективно установлено из показаний потерпевшего И., свидетелей Г. и А., т.к. выводы экспертизы носит вероятностный характер и

оцениваются в совокупности с иными добытыми по делу доказательствами [25].

Доказательственное значение заключения эксперта выражается в установлении и исследовании обстоятельств, входящих в предмет доказывания, иных обстоятельств, имеющих значение для предварительного следствия.

Отталкиваясь от традиционной классификации доказательств в уголовном процессе заключение эксперта является:

- косвенным доказательством. Как рассуждает Е.В. Павлова, «по отношению к обстоятельствам предмета доказывания заключение и показания эксперта относятся к группе косвенных доказательств. В отличие от прямых доказательств, которые прямо и непосредственно подтверждают или опровергают существование исследуемых с их помощью обстоятельств, они являются источниками сведений об обстоятельствах, которые невозможно толковать однозначно. Например, эксперт пришел к категорическому заключению о том, что след протектора автотранспортного средства на территории склада, из которого похищены товары, оставлен протектором автомашины, принадлежащей на праве частной собственности конкретному лицу» [23, с. 32];
- личным доказательством. Е.В. Павлова пишет, что «по источнику происхождения заключения и показания эксперта относятся к личным доказательствам несмотря на то, что они могут быть даны по результатам исследования материального объекта, признанного вещественным доказательством. Основание для такого вывода в том, что и заключение, и показания эксперта являются сообщением им следователю, суду сведений, полученных в результате проведенного исследования» [23, с. 33];
- производным доказательством. Е.В. Павлова считает, что «изучение, анализ и оценка заключения и показаний эксперта представляют

собой процесс опосредованного восприятия следователем, прокурором судом результатов экспертного исследования, полученных не ими, а лицом, располагающим необходимыми специальными знаниями и средствами исследования. По данному признаку заключение эксперта, показания эксперта рассматриваются как производные доказательства» [23, с. 33];

- нейтральным по отношению к обвинению или оправданию подозреваемого (обвиняемого) доказательством. По данному обстоятельству Е.В. Павлова утверждает, что «заключение эксперта может быть как обвинительным, так оправдательным доказательством в зависимости от того, подтверждают или опровергают его выводы существование обстоятельств предмета доказывания или же связанных с ними фактов, причастность обвиняемого к преступлению. Окончательное отнесение заключения эксперта к той или иной названной группе определяет суд по результатам рассмотрения уголовного дела» [23, с. 35].

Выводы по второй главе исследования:

Судебная экспертиза в стадии предварительного следствия назначается на основании постановления следователя. УПК РФ определяет перечень обстоятельств, влекущих обязательное производство судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ).

УПК РФ определяет обязанность следователя ознакомить подозреваемого (обвиняемого), его защитника, потерпевшего, его представителя с правами, возникающими в связи с производством судебной экспертизы. О факте ознакомления указанных лиц с правами, перечисленными в ст. 198 УПК РФ, следователь составляет протокол.

Глава 3 Проблемы проведения судебной экспертизы на предварительном следствии

Первая проблема заключается в отсутствии сроков ознакомления подозреваемого (обвиняемого), его защитника, потерпевшего (его представителя) с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснения им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ. Последствиями такого упущения являются затруднительность или невозможность реализации процессуальных прав, например, на постановке дополнительных вопросов, отводе эксперта.

Необходимо признать противоречащим закону ознакомление подозреваемого (обвиняемого), его защитника, потерпевшего (его представителя) с постановлением о назначении судебной экспертизы после формулировки заключения эксперта либо во время судебного заседания. Об этом ещё в 2015 г. писал Конституционный Суд РФ: «часть первая статьи 195 данного Кодекса, предусматривая право подозреваемого, обвиняемого и его защитника знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, тем самым обеспечивает участникам уголовного судопроизводства условия для защиты своих или представляемых интересов как при производстве данного следственного действия, так и при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу в целом; данная норма в единстве с другими положениями этой статьи, а также статьями 47, 159, 195, 204 и 206 того же Кодекса, регламентирующими порядок производства судебной экспертизы и права участников судопроизводства, предполагает обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, предъявить обвиняемому и его защитнику постановление о назначении экспертизы и разъяснить связанные с ее проведением права до начала производства экспертизы, обеспечивая тем самым их реализацию на началах состязательности и равноправия сторон» [22].

Учитывая положения ч. 3 ст. 195 УПК РФ и разъяснения Конституционного Суда РФ, следователи ненадлежащим образом выполняют свою обязанность по своевременному ознакомлению подозреваемого (обвиняемого), его защитника, потерпевшего (его представителя) с постановлением о назначении судебной экспертизы, пользуясь отсутствием процессуальных сроков, отведенных на выполнение такой обязанности. К такому выводу наталкивает сложившаяся судебная практика:

- адвокат Х.Л.В., действовавший в интересах подозреваемого ФИО27, подал жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ на действия следователя, проигнорировавшего требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ. Однако суд установил, что ознакомление подозреваемого ФИО27 и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта не свидетельствует о незаконности принятого решения, т.к. заключение комиссии № от 18.12.2023 г., а также постановление о назначении стационарной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы от 19.12.2023 г. были исследованы в судебном заседании, т.е. 20.12.2023 г., сторона защиты с ними были ознакомлена в присутствии следователя 20.12.2023 г., что никак не ограничило их права, в т.ч. право ходатайствовать о проведении дополнительной повторной экспертизы с целью постановки дополнительных вопросов [26]. Позиция Амурского областного суда необходимо признать как противоречащей определению Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 257-О, положениям ст. 6.1 УПК РФ (разумный срок уголовного судопроизводства), ст. ст. 195 и 198 УПК РФ.
- в рамках уголовного дела по обвинению Ц. ИФНС России по г. Домодедово Московской области 17.09.2022 г. признана потерпевшей. При этом представитель ИФНС России по г. Домодедово Московской области не был уведомлен о том, что СО по г. Домодедово ГСУ СК РФ по Московской области 23.01.2023 г.

вынесены постановление о назначении дополнительной налоговой экспертизы, постановление о назначении судебной налоговой экспертизы от 02.01.2023 г., постановление о назначении дополнительной налоговой экспертизы от 13.04.2023 г. С перечисленными постановлениями обвиняемый и его защитник были надлежаще ознакомлены, однако в материалах дела отсутствуют сведения о направлении данных постановлений в адрес потерпевшей стороны. ИФНС России по г. Домодедово Московской области обращало внимание на нарушение прав потерпевшей стороны, установленных ч. 1 ст. 198 УПК РФ, более того не была приглашена для ознакомления с указанным постановлением в нарушение ч. 3 ст. 195 УПК РФ, что лишило инспекцию возможности постановить дополнительные вопросы. В удовлетворении апелляционной жалобы представителя ИФНС России по г. Домодедово Московской области по доверенности ФИО1 было отказано [27];

- С.А.А. и его защитник не ознакомлены с постановлением от 16.06.2022 г. о назначении бухгалтерской судебной экспертизы, а заключение эксперта № 514 от 07.07.2022 г. является недопустимым доказательством. С.А.А. и его защитник не были ознакомлены ни с постановлением, ни с заключением, хотя соответствующие ходатайства стороной защиты подавались неоднократно. Защитник С.А.А., ссылаясь на игнорирование требований ст. 198 УПК РФ и определения Конституционного Суда РФ № 133-0 от 24.02.2005 г. подали апелляционную жалобу, однако Верховный Суд Республики Северная Осетия-Алания отклонил в его удовлетворении [28].

Таким образом, обнаруживается игнорирование разъяснений Конституционного Суда РФ, содержащихся в определении от 05.02.2015 г. № 257-О, требований ч. 3 ст. 195 УПК РФ, что приводит к невозможности реализовать процессуальные права, перечисляемые ст. 198 УПК РФ.

Следователи, понимая отсутствие в ч. 3 ст. 195 УПК РФ момента, когда требуется ознакомить подозреваемого (обвиняемого), его защитника, потерпевшего (его представителя) с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Логическое сопоставление ч. 3 ст. 195 УПК РФ и ст. 198 УПК РФ позволяет резюмировать, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы с перечисленными в законе лицами должно осуществляться заблаговременно до непосредственной передачи постановления и материалов на экспертное исследование.

Для решения выявленной проблемы представляется целесообразным изложить ч. 3 ст. 195 УПК РФ следующим образом:

«Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса, не менее чем за трое суток до направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые были ознакомлены с постановлением».

Подобного рода проблема прослеживается и в ч. 4 ст. 195 УПК РФ, где не прописаны три важных положения, касающихся:

- ознакомления свидетеля с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- срока до направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы;
- разъяснения свидетелю его прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ.

Умалчивание следователем о наличии у свидетеля прав, обуславливаемых назначаемой судебной экспертизой, должно расцениваться в качестве нарушения производства следственного действия, прав и законных интересов свидетеля.

По причине несовершенства конструкции ч. 4 ст. 195 УПК РФ заявление свидетелем жалобы в суд не производит должного эффекта. Так, например, после проведения экспертизы свидетель Е.П.Ю. заявил в суд, что был лишен возможности участвовать в постановке дополнительных вопросов эксперту. С постановлением о назначении экспертизы ДД.ММ.ГГГГ и заключением эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ Е.П.Ю. был ознакомлен в один день, в тот же день Е.П.Ю. ходатайствовал о признании заключения судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ в качестве недопустимого доказательства и о проведении повторной экспертизы. В удовлетворении названного ходатайства было отказано. Основываясь на заключении специалиста «НП Центр независимой экспертизы «Спектр» №-И/21 от ДД.ММ.ГГГГ все повреждения у Потерпевший № 1 образовались в результате падения с высоты собственного роста с опорой тела на ладонную поверхность запястья, кисть левой руки и левое колено с последующим заваливанием тела на левую боковую поверхность и соударением левым плечом с твёрдым тупым предметом. В заключении комиссионной судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ отсутствуют сведения о том, какие именно исследования проводил каждый эксперт [29].

Таким образом, необходимо переформулировать ч. 4 ст. 195 УПК РФ, изложив её следующим образом:

«Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4 и 5 статьи 196 настоящего Кодекса, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы потерпевшего, его представителя, свидетеля, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса, не менее чем за трое суток до направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы. Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела».

Выводы по третьей главе исследования:

По результатам проведенного исследования определено два направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства, касающегося назначения и производства судебной экспертизы:

Во-первых, логическое сопоставление ч. 3 ст. 195 УПК РФ и ст. 198 УПК РФ позволяет резюмировать, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы с перечисленными в законе лицами должно осуществляться заблаговременно до непосредственной передачи постановления и материалов на экспертное исследование.

Для решения выявленной проблемы представляется целесообразным изложить ч. 3 ст. 195 УПК РФ следующим образом:

«Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса, не менее чем за трое суток до направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые были ознакомлены с постановлением».

Оставление ч. 3 ст. 195 УПК РФ в действующей редакции продолжит формирование следственно-судебной практики, где игнорируются разъяснения Конституционного Суда РФ, содержащихся в определении от 05.02.2015 г. № 257-О, требования ч. 3 ст. 195 УПК РФ, что приводит к невозможности реализовать процессуальные права, перечисляемые ст. 198 УПК РФ.

Во-вторых, умалчивание следователем о наличии у свидетеля прав, обуславливаемых назначаемой судебной экспертизой, должно расцениваться в качестве нарушения производства следственного действия, прав и законных интересов свидетеля.

По причине несовершенства конструкции ч. 4 ст. 195 УПК РФ заявление свидетелем жалобы в суд не производит должного эффекта.

Необходимо переформулировать ч. 4 ст. 195 УПК РФ, изложив её следующим образом:

«Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4 и 5 статьи 196 настоящего Кодекса, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы потерпевшего, его представителя, свидетеля, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса, не менее чем за трое суток до направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы. Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела».

Заключение

На основании проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

Судебная экспертиза – это когнитивная (исследовательская) деятельность эксперта по вопросам, выходящим за рамки профессиональных знаний следователя, дознавателя, суда. В эпоху расцвета и активной модернизации цифровых технологий специальные знания эксперта получили большее значение для достижения целей уголовного судопроизводства.

Классификация судебных экспертов на предварительном следствии осуществляется на криминалистические и некриминалистические, по объёму исследований, последовательности проведения, численности вовлекаемых экспертов, характеру используемых знаний, локации проведения экспертизы, классам. Сейчас особой востребованностью пользуются компьютерно-технические экспертизы (например, аппаратно-компьютерная, судебно-техническая и программно-компьютерная), могущие прояснить:

- дату и время входа (выхода) в сеть «Интернет»;
- содержание технического устройства;
- вредоносное ПО;
- корректировки (искажения) искомых данных;
- попытки восстановления удаленной информации;
- содержание закодированной информации.

В экспертных учреждениях отдельных ведомств и учреждений осуществляется индивидуальное наименование судебных экспертиз.

Судебная экспертиза в стадии предварительного следствия назначается на основании постановления следователя.

УПК РФ определяет перечень обстоятельств, влекущих обязательное производство судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ).

УПК РФ определяет обязанность следователя ознакомить подозреваемого (обвиняемого), его защитника, потерпевшего, его

представителя с правами, возникающими в связи с производством судебной экспертизы.

О факте ознакомления указанных лиц с правами, перечисленными в ст. 198 УПК РФ, следователь составляет протокол.

По результатам проведенного исследования определено два направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства, касающегося назначения и производства судебной экспертизы:

Во-первых, логическое сопоставление ч. 3 ст. 195 УПК РФ и ст. 198 УПК РФ позволяет резюмировать, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы с перечисленными в законе лицами должно осуществляться заблаговременно до непосредственной передачи постановления и материалов на экспертное исследование.

Для решения выявленной проблемы представляется целесообразным изложить ч. 3 ст. 195 УПК РФ следующим образом:

«Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса, не менее чем за трое суток до направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые были ознакомлены с постановлением».

Оставление ч. 3 ст. 195 УПК РФ в действующей редакции продолжит формирование следственно-судебной практики, где игнорируются разъяснения Конституционного Суда РФ, содержащихся в определении от 05.02.2015 г. № 257-О, требования ч. 3 ст. 195 УПК РФ, что приводит к невозможности реализовать процессуальные права, перечисляемые ст. 198 УПК РФ.

Во-вторых, умалчивание следователем о наличии у свидетеля прав, обуславливаемых назначаемой судебной экспертизой, должно расцениваться

в качестве нарушения производства следственного действия, прав и законных интересов свидетеля.

По причине несовершенства конструкции ч. 4 ст. 195 УПК РФ заявление свидетелем жалобы в суд не производит должного эффекта.

Необходимо переформулировать ч. 4 ст. 195 УПК РФ, изложив её следующим образом:

«Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4 и 5 статьи 196 настоящего Кодекса, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы потерпевшего, его представителя, свидетеля, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса, не менее чем за трое суток до направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы. Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М. : Норма, 2006. 480 с.
2. Аминев Ф.Г. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и пути их решения: монография. М., 2019. 272 с.
3. Аминев Ф.Г., Арутюнов А.С. К вопросу реформирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Судебная экспертиза. 2021. № 4. С. 8–20.
4. Антонова Ю.А., Веснина Л. Е., Ворошилова М.Б., Злоказов К.В., Тагильцева Ю.Р., Карапетян А.А. Экстремистский текст и деструктивная личность: монография. Екатеринбург, 2014. 276 с.
5. Байсалуев И.С. Некоторые вопросы проведения судебных экспертиз криминалистически значимой информации, полученной из открытых информационных источников // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 октября 2023 года) М. Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 26-29.
6. Бычкова Л.Ф. Теория судебной экспертизы: курс лекций. Бишкек : Изд-во КРСУ, 2015. 118 с.
7. Гольцов С.Е. Доказательства, собираемые на основе голосовой информации // Академическая мысль. 2024. №. 1. С. 14-17.
8. Домке Э.Р. Расследование и экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учеб. пособие по направлению подготовки «Технология транспортных процессов». Пенза: ПГУАС, 2016. 240 с.
9. Дьяконова О.Г. Классификация судебных экспертиз: экспертологический подход // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 75-82.

10. Зайцева Е.А. Регламентация судебно-экспертной деятельности: время реформ // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч. практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). 2015. С. 185-188.

11. Каневский Л.Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Уфа: Восточный ун-т, 2001. 209 с.

12. Кельбялиев К.Р. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Назначение и производство криминалистических экспертиз» для направления подготовки «Юриспруденция», профиля «Уголовное право», Махачкала: ДГУНХ, 2016. 64 с.

13. Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М.: ЛексЭст, 2005. 376 с.

14. Кокин А.В. Российская судебная экспертиза: проблемы и перспективы / Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: Сборник докладов II Международной научной конференции (Н. Новгород, 21–22 мая 2020 г.). Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 175-181.

15. Колесникова Н.С. Заключение судебного эксперта в системе криминалистически значимой информации: дисс. канд. юрид. наук. М., 2021. 258 с.

16. Колычева А.Н., Булыжкин А.В. Проблемы назначения и производства комплексных судебно-медицинских экспертиз при расследовании преступлений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2024. № 1. С. 64-67.

17. Корневский Ю.В. Определение основных направлений совершенствования процесса доказывания// Доказывание в уголовном

процессе: традиции и современность/ под ред. В.А. Власихина. М.: Юристъ, 2000. 272 с.

18. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография. 3-е изд., стереотип. М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. 240 с.

19. Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебное пособие / А.В. Мишин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. 96 с.

20. Моисеева Т.Ф. Основы судебно-экспертной деятельности: Конспект лекций. М.: РГУП, 2016. 191 с.

21. Назаров В.А. Судебная экспертиза (экспертология): учебное пособие. Оренбург, 2007. 125 с.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 257-О // СПС КонсультантПлюс

23. Павлова Е.В. Исследование и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел: дисс. канд. юрид. наук. М., 2021. 231 с.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС КонсультантПлюс

25. Постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 23 января 2024 г. по делу № 1-78/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

26. Постановление Амурского областного суда от 25 января 2024 г. по делу № 3/5-5/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

27. Постановление Московского областного суда от 16 января 2024 г. по делу № 1-616/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

28. Постановление Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 10 ноября 2023 г. № 22-593/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

29. Постановление Октябрьского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 11 декабря 2023 г. по делу № 10-24/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

30. Постановление Верховного Суда Республики Калмыкия от 13 февраля 2024 г. по делу № 1-392/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

31. Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 28 декабря 2023 г. по делу № 1-447/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

32. Приговор Елецкого городского суда Липецкой области от 26 сентября 2023 г. по делу № 1-320/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

33. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 26 сентября 2023 г. по делу № 1-482/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

34. Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 15 февраля 2024 г. по делу № 2-1/2024 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

35. Приговор Алексинского городского суда Тульской области от 13 декабря 2023 г. по делу № 1-256/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

36. Приговор Золотухинского районного суда Курской области от 19 февраля 2024 г. по делу № 1-2/2024 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

37. Приговор Балтийского флотского военного суда Калининградской области от 28 февраля 2024 г. по делу № 2-1/2024 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

38. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. М. : Норма, 2018. 576 с.

39. Соколов А.Ф. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / А.Ф. Соколов, М.В. Ремизов; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. - Ярославль, 2010. 128 с.
40. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством (публичные лекции). СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1861. 116 с.
41. Строгович М.С. Избранные труды: В 3 т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М. : Наука, 1991. 300 с.
42. Субботина С.Э. Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник науки. 2024. Т. 1. №. 4 (73). С. 226-228.
43. Телигисова С.С. К вопросу о видах экспертиз при расследовании преступлений, совершенных с использованием цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий // Государственная служба и кадры. 2024. №. 1. С. 276-279.
44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. ст. 2954.
45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. № 52. 24.12.2001. ст. 4921.
46. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. ст. 15.
47. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. ст. 2291.
48. Хамова И.Е. Оценка допустимости заключения эксперта в уголовном процессе: авторефер. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 30 с.
49. Чельшева О.В. Назначение и производство судебных экспертиз: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт

(филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010.
72 с.

50. Яковлев Д.Ю. Теория судебных экспертиз: учебное пособие.
Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры
Рос. Федерации, 2017. 107 с.